

величество государыню императрицу».⁵ Уже из самого заглавия видно, что Феодосию Яновскому было поставлено в вину оскорбление Екатерины I. К такому же выводу мы придем, если ознакомимся со всеми пунктами: Феодосия обвиняли за то, что он сравнивал себя с митрополитом Филиппом, пострадавшим «за церковь», ругал «синодальное правительство» и «Духовный регламент», выступал против вмешательства государства в дела церкви, дерзко относился к Екатерине I. Ни один из этих пунктов не упомянут в сатирических виршах. Только в показании протопопа Петропавловского собора, отвергнувшего обвинение Феодосия в «поношении имени императорского величества и государыни императрицы»,⁶ промелькнула жалоба на то, что новгородский архиепископ называл «идолопоклонниками российский народ»⁷ (ср.: «Христиан российских идолопоклонниками называл»). В виршах указывается, что Феодосий «себя негодным и винным признал и под всяким пунктом вину подписал». Из «подлинного дела» мы узнаем, что он согласился только с обвинением, переданным в доносе троицкого архимандрита, о том, что он, Феодосий, вспоминал о судьбе митрополита Филиппа и указывал, что за его «кровь» пострадала «фамилия царская» и было «всего государства разорение».⁸ В ответ на этот пункт Феодосий сказал: «Говорил истинно не от злобы, но от ревности ко благочестию, и чтоб впред, сохрани боже, таких последований не было».⁹ В «Объявлении о винах бывшего новгородского архиерея Феодосия» отмечено, что он «приносил вину свою точно в некоторых малых своих предрезостях, а в самых важных делах и непристойных словах запирался».¹⁰ Далее в «Объявлении» от 11 мая 1725 г. перечислены «вины» Феодосия. «В епархии своей, как из соборной, так и из прочих церквей и монастырей многия святыя иконы забрав, велел оклады ободрать и в слитки слить»¹¹ (ср.: «обаче образы в забвение не покидал, оклады и висящее прочь отдира. Вся бо завистию яро к себе забирал»). «Колокола из многих же монастырей и церквей отобрав, распродал»¹² (ср.: «имел веселие снятием колоколами»). «Також и прочее церковное имение со старинных архиерейских шапок и омофоров, жемчуг, каменье и другие вещи отбирал, а из сакосов древних и риз золотых и серебряных материй серебро выжигал»¹³ (ср.: «Древнюю ризницу, амфоры и сакосы золотые, серебро и каменье драгие все продажею весма расточал»). «Отобрав все вышеписанные и другие церковныя имения многое из них распродал, а вместо того, выписав из-за моря купил сервиз серебряной»¹⁴ (ср.: «На сбранные вещи выписав из-за моря сервиз»).

Имеет соответствие и сообщение о том, что Феодосий, «как ехал из Москвы в Санктпетербург, тогда в Никольском монастыре, что на Столпе, распиливал образ Николая чудотворца»¹⁵ (ср.: «образы иные пилою ростирал»).

Встает вопрос: почему в официально обнародованном решении суда от 11 мая 1725 г. не были перечислены те «вины», которые вменялись

⁵ Подлинное дело новгородского архиепископа Феодосия — Русский архив М., 1864, стр. 121.

⁶ Там же, стр. 150

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 122

⁹ Там же

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи, т VII, № 4717, стр 472

¹¹ Там же, стр 473.

¹² Там же

¹³ Там же

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же